12. Мариенгоф А. Фонтаны седины / А. Мариенгоф // Поэты-имажинисты / сост., подгот. текста, биограф. заметки и прим. Э. М. Шнейдермана. – СПб. : Петербургский писатель – М. : Аграф, 1997.

13. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1986.

14. Арзамазов А. А. Феномен визуальности в современной удмуртской поэзии (опыт анализа творчества П.М. Захарова) / А. А. Арзамазов. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010.

15. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Советская энциклопедия, 1973.

16. Керлот Х. Э. Словарь символов / Х. Э. Керлот. – М.: REFL-book, 1994.

References

1. Markov V. Russian Imagism: 1919–1927. Wilhelm Schmitz Verlag in Giessen, 1980.

2. Nilsson N. A. The Russian Imaginists. Stockholm Almqwist and Wiksel, 1970.

3. Lawton A. Vadim Shershenevich: From Futurism to Imagism. Ann Arbor, Ardis, 1981.

4. Makvej Gordon. Novoe ob imazhinistah // Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologija: ezhegodnik RAN. M., 2006.

5. Pavlova I. V. Obshhie svojstva liricheskogo soznanija i pafosa v pojezii imazhinistov // Russkij imazhinizm: istorija, teorija, praktika. M.: IMLI RAN, 2005.

6. Suhov V. A. Ocherki o zhizni i tvorchestve A. Mariengofa. Penza, 2007.

7. Ternova T. A. Semiotika bezumija v literature russkogo avangarda // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 21 (202).

8. Ivanova (Fedorchuk) E. Osobennosti metaforicheskogo myshlenija pojetov-imazhinistov (V. Shershenevich, A. Mariengof, S. Esenin) // Esenin i pojezija Rossii XX–XXI vekov: tradicii i novatorstvo. M., Rjazan', Konstantinovo, RGPU, 2004.

9. Isaev G. G.Kod telesnosti v literaturno-kriticheskom diskurse A.Mariengofa // Kaspijskij region: politica, economica, cultura, 2013, № 4.

10. Huttunen T. Imazhinist Mariengof. M., 2007.

11. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. M., Editorial URSS, 2004.

12. Mariengof A. Fontany sediny // Pojety-imazhinisty. SPb., Pb. pisatel', M., Agraf, 1997.

13. Propp V. Ja. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. L.: Leningrad University Publ., 1986.

14. Arzamazov A.A. Fenomen vizual'nosti v sovremennoj udmurtskoj pojezii (opyt analiza tvorchestva P.M. Zaharova). Izhevsk, Udmurtskij institut istorii, jazyka i literatury UrO RAN, 2010.

15. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. M., Sovetskaja jenciklopedija, 1973.

16. Kerlot H. Je. Slovar' simvolov. M., REFL-book, 1994.

ВИДЕНИЯ В СТРУКТУРЕ НАРОДНОЙ АГИОГРАФИИ

Ивашнёва Лидия Леонидовна, *кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kafruslit@mail.ru.*

Видения являются центральными эпизодами в структуре фольклорных легенд о святых. Они формируют концепт чуда – важнейший жанровый признак народной агиографии. Видения содержат необходимую полноту фактов биографии святого для его официального почитания.

Ключевые слова: легенды о святых, факт жизнеописания, центральный концепт чуда, проблема жанра

VISIONS IN THE STRUCTURE OF FOLK HAGIOGRAPHY

Ivashnyova Lydiya L., *Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: kafruslit@mail.ru.*

Visions are the central episodes in the structure of folk legends of the saints. They form the concept of a miracle, the most important genre symptom of folk hagiography. Visions contain the necessary completeness of the facts of the biography of the saint for his official cult.

Keywords: the legends of the saints, the fact of the biography, central concept of a miracle, the problem of genre

Видения святых во сне либо наяву – структурный элемент многих агиографических легенд. Ими сопровождаются почти все рассказы о посмертных чудесах святых. Видения, предписывающие совершение либо запрещение тех или иных конкретных действий по отношению к сакральным объектам, многообразно представлены в народной агиографии Нижней Волги.

В агиографических легендах значимы сюжетные эпизоды сновповелений из легенд о посмертных чудесах игумена Кирилла (Строителя), преподобного Феодосия, отрока Боголепа Черноярского и других местно почитаемых святых. Чаще всего астраханские устные легенды тесно связаны с событиями истории края. В частности, записаны повествования о перенесении мощей первого астраханского архиепископа Феодосия из Казани в Астрахань. Этот эпизод жития преподобного Феодосия упоминается в трудах историков русской церкви [1; 3, с. 344; 5, с. 72–75].

Жизнеописание святого содержит множество исторических фактов Смутного времени начала XVII века, включая события общественно-церковной деятельности Феодосия. Известно, что он смело обличал самозванство и за это был схвачен астраханскими мятежниками, поддержавшими Лжедмитрия I. Архиерей был заключён в Троицком монастыре Кремля, а затем изгнан из Астрахани в Москву. Между тем в словесном поединке с Лжедмитрием архиепископ Феодосий одержал убедительную духовную и психологическую победу над самозванцем. Бесстрашие и мужество Феодосия не могли не произвести должного впечатления даже на лжецаревича, который к тому же вскоре был убит.

Архиепископ Платон (Любарский) в своей истории Казанской епархии, составленной в 1797 году, когда он возглавлял астраханскую кафедру (1794–1805), акцентирует внимание на том, насколько длительным и опасным в политическом плане и экономическом отношениях был мятеж в Астрахани эпохи Смуты [11, с. 196]. П.И. Любарский освещает этот период истории России как «смятение великое о признании царём ростриги Гришки Отрепьева». Святитель Феодосий «мужественно тому противился» – «народ же его за сие хотел убити» [11, с. 96].

Заключённого под стражу архиерея «с бесчестием» отвезли в Москву и «представили пред нечестивого оного самозванца, ростригу, который с великим гневом и устрашением сказал: “Астраханские все смуты от тебя, и людем ты говоришь и меня называешь непрямым царём; да кто, де, я?” Архиепископ же ему небоязненно отвечал: “Ведаю, де, что ты называешься царём, но прямое, де, твоё имя Бог весть”» [11, с. 96]. Феодосий «жил у патриарха Гермогена во дворе свободно, проповедуя и многие укоризны на самозванца произнося без страха» [11, с. 96].

В 1606 году архиепископ Феодосий участвовал в перенесении мощей царевича Димитрия из Углича в Москву. В этом же году на пути из Москвы в Астрахань он заболел и скончался в Царицыне, но был погребён в Спасо-Преображенском монастыре Казани. Из множества событий, известных по

историческим источникам, народная память выбрала сюжет перенесения мощей преподобного Феодосия. В современном варианте народных легенд о местночтимых святых события излагаются следующим образом:

«Я знаю, что воевода Шереметьев (sic!) *привез мощи Феодосия в Казань. Там Феодосия и похоронили, но его воля была другая. Вскоре святитель Феодосий сам напомнил астраханцам о своём последнем желании. Он явился во сне одной больной женщине и слепой девушке и повелел им сказать всем, чтобы тело его перевезли из Казани в Астрахань. Проснувшись, больная женщина выздоровела и пошла в Кремль. Туда же спешила и прозревшая девушка, бывшая от рождения слепой. Они рассказали всем о своем сне и просьбе Феодосия. Вскоре мощи святого были перевезены из Казани в Астрахань»* (Зап. Т.А. Дьяченко в Астрахани 7 июля 2009 года от Власенко Матрёны Васильевны, 1935 года рождения. Фольклорный архив Астраханского государственного университета. В дальнейшем – ФА АГУ).

Е. Голубинский и другие историки русской церкви отмечают, что в 1617 году мощи святителя были перевезены в Успенский собор Астрахани. В народной агиографии этому официальному сообщению соответствуют эмоционально окрашенные эпизоды посмертных чудес преподобного Феодосия. Ключевым сюжетообразующим мотивом является в них видение-предписание святого, обращённое к священству и жителям Астрахани.

Когда Феодосий являлся в тонком сне слепой девице и расслабленной женщине, требуя исполнить своё завещание, в Астрахани уже утихли «страсти по самозванцам» и их приспешникам (имеются в виду Марина Мнишек, атаман Заруцкий и другие). В 1614 году Астрахань присягнула царю Михаилу Фёдоровичу. После чуда исцеления больных астраханок и целого ряда последовавших событий была составлена грамота к царю с просьбой жителей города «отпустить» из Казани мощи Феодосия.

Согласно царской грамоте к казанскому митрополиту Матфею, мощи были открыты, освидетельствованы и с крестным ходом перенесены на пристань Волги. Затем на специально снаряжённом судне они были доставлены в Астрахань. Следует отметить, что в жизнеописании преподобного Феодосия проявляется универсальный для агиографии и фольклорной прозы композиционный принцип структурной симметрии.

Прямой аналогией эпизоду перенесения мощей преподобного Феодосия является участие святого в 1606 году в перемещении в Москву мощей царевича Димитрия, причисленного к лику святых. Приём сюжетного параллелизма в житии Феодосия порождён и реальными событиями истории России начала XVII века, и закономерностями сюжетно-композиционной структуры жанров агиографической легенды и жития с их поэтикой уподоблений.

Организующим центром в фольклорной легенде является мотив чуда: эпизод видения Феодосия с напоминанием о завещании похоронить себя в Астрахани. Он обладает сюжетообразующим потенциалом и способен развернуться в самостоятельный микросюжет. Это волеизъявление святого свидетельствует о его мудрости и человеколюбии. Феодосий не помнит обид и притеснений, продолжает заботиться об астраханцах в своём посмертном бытии.

Согласно народной интерпретации указанных исторических событий и фактов, преподобный Феодосий понимал, что жителей Астрахани не следует оставлять без особого попечения из-за их мятежного духа, своеволия, разброда и шатания в умах, доверчивости ко всякого рода авантюристам.

Современные прихожане храмов Астрахани помнят о том, что местночтимые святые выполняют обещание ограждать Нижнюю Волгу от войн и внутренних нестроений. Вот один из примеров: о митрополите Иосифе «*слышала, что о нём говорили, будто он дарован Богом. Что он священник, "подарок небес", – об этом говорила мама. Она говорила, что он молится за весь наш край*» (Зап. Е.Б. Абрамовой, Л.Л. Ивашнёвой в г. Камызяке Астра-

ханской области 29 июня 2009 года от Шемякиной Клавдии Михайловны, 1942 года рождения – ФА АГУ).

Видение святого может быть обращено к конкретному человеку, чтобы помочь ему избавиться от болезни. В описании посмертных чудес астраханского митрополита Иосифа есть свидетельства об исцелении безнадёжных больных с помощью святого [6, с. 21–48]. В частности, в 1847 году в Астрахани произошло чудо выздоровления семилетней девочки «по молитвам святителя Иосифа убиенного»: Однажды девочка *«пошла погулять в степь на зелёную траву. На дороге она нашла конфетку и съела её. Вскоре после того отнялись у неё ноги, так что она совсем не могла ходить более года. Родители её обращались к докторам, но ничто не помогало. Однажды во сне явился к ней какой-то старец и велел отслужить панихиду на могиле Иосифа убиенного. Отслужили две панихиды, на больную возлагали срачицу святителя, и с этого дня больная начала ходить»* [6, с. 26–27].

В ряду «чудесных знамений», описанных в данной публикации, И. Савинский приводит устный рассказ Марии Александровны Сычёвой, муж которой после воспаления лёгких и желудочно-кишечной болезни был при смерти. По совету родственницы совершили панихиду на могиле святого Иосифа. *«С того времени больному стало лучше. Он заснул и во сне увидел старца, напоминающего Иосифа убиенного, который сказал ему: "Довольно хворать, время вставать, ты давно уже лежишь!"»* [6, с. 48].

Наступило выздоровление, у больного появился аппетит, стали возвращаться силы. Нельзя не отметить комического оттенка в речи-повелении святого Иосифа. Юмористически окрашенные интонации живой речи Иосифа, обращённой к «лежебоке», контрастируют в видении с трагизмом ситуации неизлечимой болезни.

Повеление больному и, в исключительных случаях, – умершему *встать*, исходящее от святых, пророков, апостолов, Христа и Богоматери, в библейских текстах, житиях и в легендах имеет устойчивый формульный характер. Сюжетная ситуация исцеления (воскрешения) больного (умершего) является типическим описанием в различных произведениях книжной и фольклорной традиции.

Например, в дореволюционных записях снов и видений архангельских крестьян, сделанных П.Г. Богатырёвым, есть рассказ об «исцелении во сне» Анны Клементьевой. Повествование можно озаглавить её же словами: *«Старичок велел-от встать, я и встала»* [2, с. 102]. Кстати сказать, требование встать повторяется дважды. Рассказчица описывает видение старичка, напоминающего Николая Чудотворца (это предположение соответствует внешнему облику и поведению святого). Как это и свойственно снам/видениям, рассказ о событии двадцатилетней давности содержит, тем не менее, живописные и точные детали: *«Лежала я, не вставала. Ушли оне косить, а я лежу. Вдрук ко мне пришол старичок, шуба на нем крыта, казиневата, такая зборами, кушак зелёный, а шапки нет, и плешивой. И стоит, у стола стоит, на меня глядит»* [2, с. 101]. Диалог между «старичком» и болящей Анной выполняет здесь кульминационную функцию. Он является формульным, в стилистическом и сюжетном плане аналогичным диалогу Ильи Муромца и калик перехожих в былине об исцелении богатыря. В легендарное повествование о видении введён образ Иисуса Христа. Именно он исцеляет безнадёжно больных: *«Ныне Иисус Христос народился, тот тебя излечит, говорит»* [2, с. 101].

Достаточно много примеров видений отрока Боголепа во сне и наяву жителям Астрахани и Чёрного Яра содержится в современных фольклорных легендах, исследованных Л.Л. Ивашнёвой [4], и в публикации дореволюционных материалов о святом Я.В. Лебединского. В частности, в одном из рассказов о посмертных чудесах Боголепа речь идёт об исцелении священника аст-

раханской церкви Рождества Богородицы [7, с. 5–6]. (Лебединский датирует это событие концом XVII века).

«Искусный в иконописи» иерей Иоанн страдал от болезни глаз. Однажды во сне ему явился отрок и *«приказал написать свой образ на доске и поставить этот образ схимонаха Боголепа в Чёрном Яре, обещая ему исцеление»* [7, с. 5]. В этом легендарном рассказе видение Боголепа происходит дважды. Освободившись от болезни глаз в самом начале работы над иконой, «*по нерадению*» священник её прекратил и вновь *«подвергся той же болезни "горше первого"»* [7, с. 6].

Второе видение с тем же самым требованием святого сопровождается предостережением о наказании за этот грех. Тональность предписания святого меняется в зависимости от поведения адресата. Иоанн исполняет повеление, «*как приказано было ему в видении*» и полностью выздоравливает [7, с. 6].

В имеющихся примерах непосредственного обращения-монолога святых к самым разным визионерам (независимо от конкретных причин) вырисовываются инвариантные структурные компоненты данного сюжетного типа. Повторы (дважды или трижды) в сущности одного и того же требования, веления, предупреждения – стабильные особенности композиции текста. Видения имеют общие черты с устными нарративами о вещих снах и о наказании за грехи забвения обета, обмана, нерадения. Они родственны легендам и во многом близки духовным стихам, а также перекликаются с древнерусскими житиями и повестями.

Весьма показательны в этой связи непрямые с точки зрения жанрово-сюжетной принадлежности, но по сути родственные аналогии суггестивным мотивам в эпизодах предварительного и окончательного исцеления князя Петра в «Повести о Петре и Февронии Муромских». Выздоровление князя Петра происходит в повести не сразу, а после неудавшейся попытки обмануть Февронию и, вместе с тем, предназначенную ему судьбу счастливого супруга и мудрого правителя.

В устном легендарном рассказе о паломничестве трёх астраханок на Украину, «*вот где Лавра, где святые места*», летом 1917 года жанровая разновидность видения и сакральная сфера святого места представлены чрезвычайно «неканонично»: *«Тама живёт Марья Магдалина и колодец со святой водой. И тама выходит отец Серафим Саровский»* (Зап. М.А. Ежовым в с. Вохромеево Икрянинского района 6 июля 2002 года от Ремизовой Александры Фёдоровны, 1938 года рождения – ФА АГУ). Святые, жившие в первом и девятнадцатом веках в разных государствах пребывают здесь в едином пространстве святого места и в сакральном настоящем времени [8, с. 256–263].

В данном оригинальном повествовании функции собственно видения (Серафим Саровский «*показывается*» в святом колодце с чистой, «*слезовой*», водой) и совета-наставления распределены между разными святыми (речевая, коммуникативная роль отведена Марии Магдалине). В начале посещения столь своеобразно описанных святых мест Мария Магдалина советует паломникам: *«Не мешкайте, долго не будьте, потому что начинается сильная буря, в стране сильная буря начинается».* И ещё раз было сказано об этой же буре – без объяснения, о чём идёт речь.

У колодца *«водички им дали; он вышел, этот отец Серафим Саровский-то им показался. Ну, и они опять пошли к этой Марье Магдалине. Переночевали, и она им сказала: "Идите! Такая, – говорит, – будет страшная буря и вас застанет прям у дома. Но вы дойдёте живы-здоровы". А она говорила, если кто погибнет. Говорила, кто в дороге погибнет. Она всё сразу говорила: как дойдёшь, как чё»*. Паломницы благополучно добрались до Астрахани. *«В Астрахань пришли, и началась революция. Вот тебе буря»* (Зап. М.А. Ежовым в с. Вохромеево Икрянинского района 6 июля 2002 года от Ремизовой Александры Фёдоровны, 1938 года рождения – ФА АГУ).

Данный текст оригинален с разных точек зрения. Он процитирован здесь фрагментарно, в аспекте рассмотрения проблемы многоплановости и полисемантизма фольклорных видений. Преобладание в образе бури символического смысла, который раскрывается в последующих событиях, – это отличительное свойство поэтики вещих снов. В видениях, как известно, речь персонажа из сакральной сферы почти не содержит иносказаний. Житейский совет поспешить домой повторяется дважды, что усиливает его действенность. Он облекается в лаконичную символическую форму образа «*страшной бури*». Данный символ оказывается актуальным и для действующих лиц повествования, и для всех россиян *(«в стране сильная буря начинается»)*.

Итак, в видениях основную смысловую нагрузку, информативную и эстетическую функции выполняют зрительные образы, как они воспроизведены рассказчиком в словесной форме. В структуре произведений народной агиографии видения небесных сил являются ключевыми сюжетообразующими компонентами. Их частотность и значимость повышается в фольклорных легендах устной и письменной традиции о посмертных чудесах святых. Народные легенды теснейшим образом связаны с традициями древней русской литературы, где видения обнаруживаются в большинстве жанров [9, с. 35–56; 10, с. 160–194].

Таким образом, фольклорные нарративы о видениях – это, во-первых, особый путь познания мира, ценный источник мифологических верований. Во-вторых, они являются устойчиво структурированными текстами, сюжетно оформленными, насыщенными образами-символами.

Список литературы

1. Барсуков Н. П. Источники русской агиографии / Н. П. Барсуков. – СПб., 1882. – Стб. 1–602.

2. Богатырёв П. Г. Сны в пересказе крестьян и в народной сказке / П. Г. Богатырёв // Богатырёв П. Г. Функционально-структуральное изучение фольклора (Малоизвестные и неопубликованные работы) / сост., вступ. ст. и коммент. С. П. Сорокиной. – М., 2006. – С. 101–102.

3. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви / Е. Е. Голубинский. – 2-е изд. – М., 1903. – 535 с.

4. Ивашнёва Л. Л. Агиографические народные легенды Нижней Волги: отрок схимонах Боголеп / Л. Л. Ивашнёва // Русская литература: Историко-литературный журнал. – 2014. – № 3. – С. 84–105.

5. Иеромонах Иосиф (Марьян). Святитель Феодосий, архиепископ Астраханский и Терский // Святые земли Астраханской. – Астрахань – Элиста, 2001. – С. 45–76.

6. Иосиф убиенный, митрополит астраханский: краткое сказание о его жизни, мученической кончине и чудесных знамениях по молитвам у его могилы прот. И. Саввинского. – 2-е изд. – Астрахань, 1912. – С. 21–48.

7. Лебединский Я. В. Отрок схимонах Боголеп Черноярский / Я. В. Лебединский // Астраханские епархиальные ведомости. – 1877. – № 4. – С. 5–6.

8. Мухина Е. А. Время и пространство православного человека в эпическом духовном стихе / Е. А. Мухина // Россия и славянский мир: история, язык, культура : сб. науч. тр. – М. : Три квадрата, 2008. – С. 256–263.

9. Прокофьев Н. И. Видение как жанр в древней русской литературе / Н. И. Прокофьев // Учёные записки Моск. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина. – М. : МГПИ, 1964. – № 231. – С. 35–56.

10. Рыжова Е. А. Жанр видений в севернорусской агиографии / Е. А. Рыжова // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика / отв. ред. С. А. Семячко. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – С. 160–194.

11. Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, старанием и трудами Спасоказанского Преображенского монастыря архимандрита Платона составленный, 1782 года. – Казань, 1868. – С. 196.

References

1. Barsukov N. P. Istochniki russkoj agiografii. SPb., 1882. Stb. 1–602.
2. Bogatyrjov P.G. Sny v pereskaze krest'jan i v narodnoj skazke // Bogatyrev P.G. Funkcional'no-strukturalnoe izuchenie fol'klora (Maloizvestnye i neopublikovannye raboty). M., 2006, pp. 101–102.
3. Golubinskij E. E. Istorija kanonizacii svjatyh v Russkoj Cerkvi. 2nd ed. M., 1903. 535 p.
4. Ivashnjova L. L. Agiograficheskie narodnye legendy Nizhnej Volgi: otrok shimonah Bogolep // Russkaja literatura: Istoriko-literaturnyj zhurnal, 2014, № 3, pp. 84–105.
5. Ieromonah Iosif (Mar'jan). Svjatitel' Feodosij, arhiepiskop Astrahanskij i Terskij // Svjatye zemli Astrahanskoj. Astrakhan, Jelista, 2001, pp. 45–76.
6. Iosif ubiennyj, mitropolit astrahanskij: kratkoe skazanie o ego zhizni, muchenicheskoj konchine i chudesnyh znamenijah po molitvam u ego mogily prot. I. Savvinskogo. 2nd ed. Astrakhan, 1912, pp. 21–48.
7. Lebedinskij Ja. V. Otrok shimonah Bogolep Chernojarskij // Astrahanskie eparhial'nye vedomosti, 1877, № 4, pp. 5–6.
8. Muhina E.A. Vremja i prostranstvo pravoslavnogo cheloveka v jepicheskom duhovnom stihe // Rossija i slavjanskij mir: istorija, jazyk, kul'tura. M.: Tri kvadrata, 2008. – S. 256-263.
9. Prokof'ev N. I. Videnie kak zhanr v drevnej russkoj literature // Uchenye zapiski Mosk. gos. ped. in-ta im. V.I. Lenina. M.: MGPI, 1964, № 231, pp. 35–56.
10. Ryzhova E. A. Zhanr videnij v severnorusskoj agiografii // Russkaja agiografija: Issledovanija. Publikacii. Polemika / ed. S. A. Semjachko. SPb., Dmitrij Bulanin, 2005, pp. 160–194.
11. Sbornik drevnostej Kazanskoj eparhii i drugih prisnopamjatnyh obstojatel'stv, staraniem i trudami Spasokazanskogo Preobrazhenskogo monastyrja arhimandrita Platona sostavlennyj, 1782 goda. Kazan, 1868, p. 196.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО О ГРОЗЯЩЕЙ ОПАСНОСТИ ТОТАЛИТАРИЗМА

Онищенко Екатерина Васильевна, *кандидат философских наук, Астраханский государственный университет, Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: ekaterina.onishchenko@bk.ru.*

В статье исследуется взгляд Ф.М. Достоевского на политические проблемы. Рассматривается такое явление, как бесовщина, её истоки, сущность и опасность для человечества. Также изучается проблема отношения мыслителя к социализму.

Ключевые слова: бесовщина, нечаевщина, социальное зло, шигалёвщина, тоталитаризм, социализм, перевёрнутое общество, социальная стадность, «земной рай» Шигалёва, социально-психологический портрет власти

CAUTION F.M. DOSTOEVSKY ON THE DANGERS OF TOTALITARIANISM

Onishchenko Ekaterina V., *Candidate of Philosophical Sciences, Astrakhan State University, Russia, 414056, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: ekaterina.onishchenko@bk.ru.*

The article explores the opinion of F.M. Dostoevsky's political problems. Examines the phenomenon of the devil, its origins, essence and danger to mankind. Also we study the problem of the relationship of the thinker to socialism.

Keywords: satanic, nechemia, social evil, chigalevskiy, totalitarianism, socialism, upside-down society, social herding, «heaven on earth» Sigaleva, social-psychological portrait of power